

**Лутцева Ксения Владимировна,**  
преподаватель кафедры уголовного процесса  
Рязанского филиала Московского университета  
МВД России им. В.Я. Кикотя

### **Особенности расследования преступлений, совершенных лицами в состоянии наркотического опьянения**

Ежегодно на территории России регистрируется порядка 9% преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Доля данных преступлений в общей структуре преступности из года в год остается стабильной, при этом процент их раскрываемости составляет только 64%.

Наркомания является на протяжении не одного десятка лет не только негативным социальным явлением, но и общественно опасным преступным деянием. Это зло посягает на национальную безопасность государства, является глобальной проблемой для всего мирового сообщества.

Актуальность рассматриваемой темы подтверждается положениями подп. «г» п. 11 Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, согласно которому сокращение числа преступлений и правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, отнесено к одной из стратегических задач антинаркотической политики [1, с. 12].

В этой связи перед государством стоит одна из важнейших задач, направленная на повышение качественного уровня расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. При этом негативным моментом в деятельности сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих расследование данного вида преступлений, является значительное количество нарушений, которые допускаются ими при проведении различных следственных действий.

Отдельно хотелось бы остановиться на вопросах проведения следственных действий с участием лица, привлекаемого к уголовной ответственности, совершившего преступление в состоянии наркотического опьянения. Так, наличие у лица заболевания в виде наркомании не является основанием для освобождения от отбывания назначенного наказания, так как наркомания не относится к числу хронических заболеваний. Лица, страдающие зависимостью от наркотиков различной степени тяжести, подлежат привлечению к уголовной ответственности на общих основаниях (ст. 23 УК РФ). При этом в стадии обострения данного заболевания проведение следственных действий с указанными лицами

затруднено, а зачастую невозможно на протяжении нескольких недель, что сказывается на сроках предварительного расследования.

Исходя из толкования положений статьи 9 УПК РФ, лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, не может находиться в условиях опасности для его жизни и здоровья.

Изучение материалов уголовных дел в отношении лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения, указывает на следующие проблемные аспекты, возникающие в следственной практике. Так, зачастую указанные лица являются потребителями наркотических средств на протяжении длительного периода времени, в связи с чем попросту не видят свою жизнь без их регулярного употребления, в противном случае они испытывают острую физическую боль, которая сказывается на их поведении. В период «ломки», связанной с отказом от употребления наркотиков, проведение с их участием следственных действий является не просто проблематичным, но и обусловлено необходимостью оказания им медицинской помощи в условиях стационара, в целях снятия синдрома зависимости.

При избрании в отношении них меры пресечения в виде заключения под стражу возникает еще одна проблема, связанная с их нахождением в условиях изоляции в следственном изоляторе. Так как в штате медицинских сотрудников данного учреждения отсутствуют медицинские работники, обладающие знаниями психиатрии и наркологии, то пребывание последних в них также осложняется. Действующая система оказания медицинской помощи в учреждениях ФСИН России, к сожалению, не ориентирована на лиц, страдающих наркотической зависимостью. При этом возложение на уже осужденных к наказанию обязанности пройти курс лечения от наркомании позволяет констатировать, что наркомания все-таки является заболеванием и требует медицинского вмешательства. Кроме того, нельзя не отметить, что в большинстве случаев заболевание наркоманией является детерминантой, непосредственно обуславливающей преступность наркозависимых лиц.

На первоначальных этапах предварительного расследования в отношении лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, страдающих зависимостью от наркотиков, не предусмотрена процедура установления у них наличия не только данной зависимости, но и заболевания в виде наркомании. Кроме того, должностными лицами органов предварительного расследования не разрешаются вопросы, связанные с необходимостью оказания им квалифицированной наркологической помощи, что существенным образом, по нашему мнению, ограничивает конституционные права лиц, привлекаемых к уголовной ответственности.

Принимая во внимание изложенное, полагаем, что именно на стадии проведения первоначальных следственных действий обосновано

назначение и проведение комплексной судебной психиатрической экспертизы в отношении лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, страдающих наркоманией. В рамках данной экспертизы на разрешение эксперта должны быть поставлены не только вопросы, позволяющие установить психические отклонения, которые могут быть вызваны употреблением наркотических веществ, но и стойкую зависимость от наркотиков, переросшую в заболевание той или иной степени тяжести. Кроме данных вопросов полагаем обоснованным ставить перед экспертом вопрос о возможности участия лица в производстве следственных действий по уголовному делу. Проведение данного вида экспертизы, как показывает следственная и судебная практика, осуществляется на последующем этапе предварительного расследования, что значительным образом влияет не только на процессуальные сроки, но и на объективность полученных доказательств, в частности, оценку показаний подозреваемого (обвиняемого).

В настоящее время положения уголовно-процессуального законодательства содержат нормы, предусматривающие возможность назначения лечения от наркомании и медико-социальной реабилитации лицу, признанному больным наркоманией, только на этапе назначения ему судом наказания либо на стадии исполнения приговора суда. При этом правовым основанием их назначения является заключение эксперта, полученное в ходе расследования уголовного дела. Какие-либо другие заключения и справки, свидетельствующие о наличии данной зависимости, не являются основанием для назначения судом лечения от наркомании и медико-социальной реабилитации.

Данный вывод подтверждается результатами анализа практики применения положений ст. 99 УПК РФ. Так, судами при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лица, совершившего преступление в состоянии наркотического опьянения, являющегося потребителем наркотических средств, никогда не принимаются во внимание наличие заболевания в виде наркомании либо сведения об употреблении наркотиков, состоянии лица, обусловленном отказом от их употребления, и так далее. С одной стороны, суд обоснованно не принимает данные обстоятельства во внимание, так как зачастую они могут быть голословными и неподтвержденными. Однако с момента привлечения лица к уголовной ответственности до назначения и проведения в отношении него комплексной судебной психиатрической экспертизы может пройти значительный период времени. Возникает вопрос, нарушаются ли в данном случае права лица, ограничивается ли его право на оказание медицинской помощи.

В свете проводимой государством антинаркотической политики законодателю следует обратить особое внимание на процессуальное положение лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, страдающих

наркоманией. В первую очередь следует разработать алгоритм действий сотрудников следственных подразделений при расследовании преступлений, совершенных рассматриваемой нами категорией лиц, в целях соблюдения базовых принципов уголовного судопроизводства.

### **Литература**

1. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733 //Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 48. – Ст. 7710.